

Как из стран Восточной Европы после 1945 депортировали миллионы немцев — обращение с ними мало отличалось от нацистских практик, десятки тысяч из них погибли

Последствия воздушного налета на Усти-над-Лабем в 1945 году. Фото Museum of Ústí nad Labem, Czech Republic /CC BY-SA 3.0/Wikimedia.org

«Спектр» продолжает цикл публикаций, посвященных истории покаяния немцев за преступления нацистского режима и Второй мировой войны. Новый материал посвящен масштабным миграционным процессам, с которыми столкнулась послевоенная Европа. В этом ряду важное место занимает массовая депортация немцев из различных европейских стран. Расплачивались за преступления нацизма, в первую очередь, немецкие женщины, старики и дети.

Остальные материалы об основном и о малых Нюрнбергских процессах и о том, как проходила денацификация в других зонах оккупации Германии, читайте [здесь](#).

«Великий исход»

Немецкие национальные меньшинства веками жили во многих странах: в Чехии, Польше, Венгрии, Югославии. Однако, согласно решениям Потсдамской конференции 1945 года, все они должны были быть выселены в Германию и Австрию. Всего в 1945–1950 годах было депортировано около 12–14 миллионов немцев.

Перемещение огромных масс населения сопровождалось насилием — как стихийным, так и организованным. Как правило, все имущество изгоняемых немцев подвергалось конфискации.

Сами условия транспортировки «немецкого контингента» — зачастую пешком, в любую погоду, без нормального питания и медицинского ухода — привели к высокой смертности среди переселенцев. Погибли десятки тысяч немцев. Кроме того, многие были убиты разъяренными местными жителями в качестве мести за преступления гитлеровского режима. Некоторые эпизоды депортации из-за этого даже прозвали «маршами смерти».

Особенно сурово проходила депортация судетских немцев из Чехословакии. Стоит уточнить, что речь шла не только о жителях, собственно, Судетской области. Просто Судеты считались витриной немецкого меньшинства (там доля германоязычных граждан достигала 80–90 процентов). Вот в честь этого «флагманского» региона и прозвали вообще всех немцев Чехословакии «судетскими».

После победы союзников немцы Чехословакии были поставлены в условия, напоминающие мрачные реалии, в которых еще недавно пребывали «неполноценные» граждане в Третьем рейхе. Немцам запрещалось без разрешения покидать свое место жительства. Они были обязаны носить нашивки «N» (Nemec) — «немец». Им запрещалось пользоваться общественным транспортом, посещать многие публичные места. А там, куда допуск был разрешен, не позволялось разговаривать по-немецки. Посещать магазины судетские немцы могли только в определенное время.

Нарукавник для немцев, который приходилось носить в Чехословакии после Второй мировой войны. «N» означает «NĚMEC» (немец). Фото Auge=mit/CC BY-SA 4.0/Wikimedia.org

«Марши смерти»

Принудительные выселения немцев начались уже в мае 1945 года. Именно тогда состоялся печально известный «Брюннский марш смерти» (по немецкому названию чешского города Брно). Немцев из Брно отправляли тогда пешком к чехословацко-австрийской границе. Длина пути составила около 55 километров. Согласно рассказам очевидцев, по обочинам лежали тела умерших детей, женщин и стариков. Именно эти категории составляли большую часть выселяемых — ведь мужчины призывного возраста, выжившие на фронте, в массе своей, находились в плену. Но на этом страдания переселенцев не кончились.

Советские военные (они контролировали прилегающий к Чехословакии сектор Австрии) запретили депортируемым переходить границу. Немцев разместили в лагере под открытым небом. Здесь они продолжали умирать. Число жертв только этого «марша смерти» оценивается, приблизительно, в 5000 человек.

А вот показания судетского немца Фердинанда Мартина, пережившего пребывание в чешском концлагере Постельберг: «Нас загнали во двор бывшей кавалерийской казармы и разместили в конюшнях, где даже стоя не всем хватало места. В последующие дни нас сортировали — кто состоял в нацистской партии, служил в полиции или вермахте и так далее. Все это время чехи избивали людей кнутами, а тех, кто служил в СС, и политактивистов — забивали насмерть или расстреливали. Девять месяцев мы провели под охраной в концлагере, подвергаясь издевательствам и побоям. О потерях мне трудно говорить, очень много детей умерло. Наши дома в это время были полностью разграблены и заняты чехами».

Мемориал жертвам, насильственно погибшим во время изгнания немцев из Комототау (Хомутов) 9 июня 1945 года. Фото Norbert Kaiser/CC BY-SA 3.0/Wikimedia.org

Стихийный террор

Процесс депортации сопровождался стихийными акциями террора. Так, в июле 1945 года в городке Усти-над-Лабем взорвался склад с боеприпасами. Молва тут же обвинила в этом «недобитое немецкое подполье».

Сразу после взрыва начались стихийные расправы над немцами. Благо, что опознать их было очень легко — по белым нарукавным повязкам с буквой N. Немцев, включая женщин и детей, избивали и скидывали в реку. При попытке выплыть — расстреливали из ружей. Немецкие историки насчитали 220 жертв Устицкого расстрела. Чешские власти официально заявляли о 80–100 убитых.

Еще более ужасная история произошла в июне 1945 года в городе Пршеров. Солдаты из чехословацкого корпуса генерала Людвига Свободы остановили колонну немецких беженцев и расстреляли 265 человек. В числе убитых были 120 женщин и 74 ребенка (самому младшему исполнилось восемь месяцев). Случай выглядел настолько дико, что чешским властям пришлось вмешаться. Командир расстрела — некий лейтенант Пазур — был осужден военным судом. Но уже в 1951 году его освободили по амнистии.

Всего из Чехословакии было депортировано свыше трех миллионов немцев. В ходе депортации — только по официальным данным — погибло почти 19 000 немцев. Еще многие были покалечены. Молодые женщины подверглись изнасилованиям.

Печать Odsun (депортация) на обратной стороне свидетельства о рождении. Фото Von Dobož/Wikimedia.org

«Грабили прямо на похоронах...»

Аналогичным образом происходило изгнание немцев с территории Польши, к которой присоединили значительные восточные области Германии. Первые эшелоны с депортируемыми отправились в конце февраля 1946 года.

Ни о каком гуманном отношении к вынужденным беженцам не было и речи. Немка Дора Клецин, пережившая депортацию, в письме родным сообщала: «Поляки жестоки, вы не представляете, как они мучают людей. Грабят и заставляют умирать с голоду. Штеттин стал городом смерти и самоубийств...»

Другой очевидец, Пауль Рихтер, заявлял: «В Бреслау поляки выгнали немцев из квартир, крадут мебель и бесплатно заставляют выполнять непосильную работу. Родственников умерших грабили прямо на похоронах, отнимая у них, помимо платья, даже цветы и венки».

Общая численность жертв «геополитической реконструкции Европы» (как это высокопарно называли политики из лагеря союзников), выселенных из Польши, составила свыше 3,5 миллиона человек. На их место заселили поляков, частью прибывших из самой Польши, частью — из СССР.

Советский диктатор Иосиф Сталин использовал процесс немецкой депортации, чтобы попутно решить проблему с еще одним «неблагонадежным» национальным меньшинством своей империи, а именно — с поляками. После преступного сговора Молотова и Риббентропа в 1939 году к Советскому Союзу (непосредственно к Украинской и Белорусской республикам) отошли обширные территории, на которых проживали

миллионы этнических поляков. Часть из них была истреблена органами НКВД. Часть погибла в годы войны. Но, все же, поляков в СССР оставалось еще довольно много.

Сталину такая ситуация не нравилась. Он не доверял этим «вечным врагам России». И вот теперь он воспользовался возможностью решить эту проблему по-сталински. То есть — радикально и жестоко. Почти все советские поляки были переселены на историческую родину — под предлогом заселения земель, опустевших после изгнания немцев.

Безжалостно были изгнаны немецкие меньшинства Венгрии, Румынии («трансильванские саксы»), Югославии.

Памятная доска на предмостном укреплении моста Нибелунгов в городе Линц, посвященная памяти изгнания судетских немцев в 1945 году. Фото Christoph Waghübinger (Lewenstein)/CC BY-SA 3.0/Wikimedia.org

«Чистка» Восточной Пруссии

Отдельно стоит отметить депортацию немцев из Восточной Пруссии. Эта этническая чистка интересна тем, что проходила на территории, включенной (по решению Потсдамской конференции) в состав СССР. Ответственность за эту силовую акцию несет уже непосредственно руководство Советского Союза.

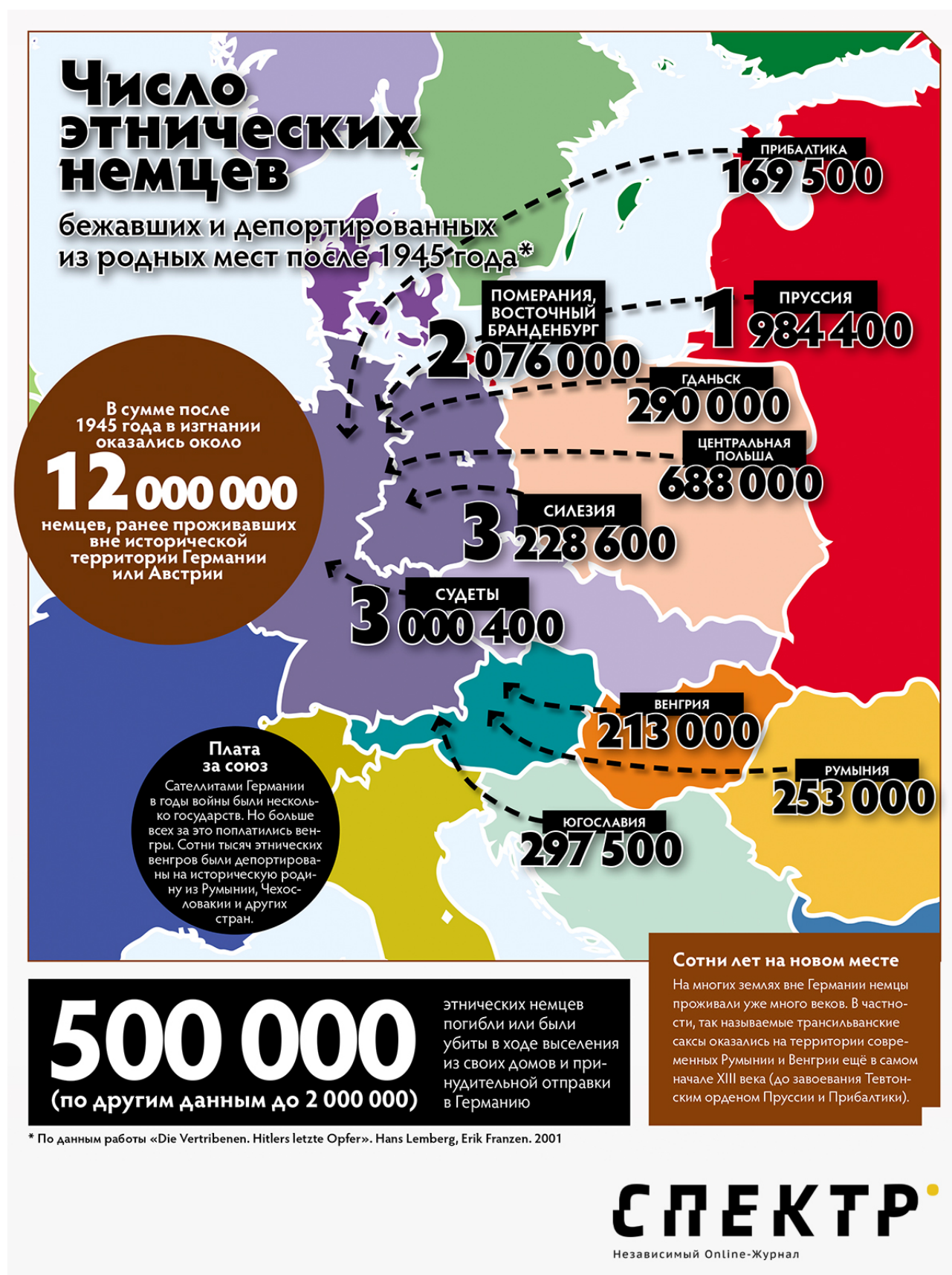
Правда, из всего довоенного населения Восточной Пруссии к тому времени осталась едва десятая часть. Накануне войны в этих землях проживало свыше миллиона немцев. Подавляющее большинство из них спешно бежало в 1944–1945 годах — вместе с отступавшими частями вермахта. В руки Советов попало только 129 000 жителей Восточной Пруссии.

Депортация немцев из этой новой советской области затянулась. Город Кенигсберг (столица Восточной Пруссии) в 1946 году стал Калининградом. Аналогичная участь ждала прочие населенные пункты захваченной провинции. Среди них были и названия, хорошо известные всем знатокам русской истории: Фридланд (переименован в Правдинск), Эйлау (Багратионовск), Тильзит (Советск). Но немецкое население из этих «советизированных»

городов выселять не спешили. Гуманизм? Вовсе нет. Причина была сугубо прагматичной. Советам нужны были рабочие руки — вот местное немецкое население и использовали на черных работах. В первую очередь, в разборе завалов и строительстве.

Лишь в 1947 году все немцы из Восточной Пруссии были переселены в советскую оккупационную зону в Германии (в скором времени на этих землях будет создано марионеточное социалистическое государство — ГДР).

Всего в ходе депортации погибли десятки тысяч немцев, сотни тысяч — подверглись избиениям и насилию.

Лучше всего о послевоенной драме немецких меньшинств в Европе высказался известный гуманист и миссионер Альберт Швейцер. Получая в 1954 году Нобелевскую премию мира, он заявил: «Самое жестокое преступление по отношению к истории и правам человека совершают люди, изгоняющие целые народы с родной земли, принуждающие их селиться на чужбине. Победители Второй мировой войны, уготовившие такую судьбу миллионам европейцев, не признавали в полной мере свою ответственность и не были способны создать новый, справедливый порядок в мире».